

УДК 811.112.2'367367

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.1.2

Е.Г. Скребова, И.Б. Копенкина

Получена: 07.03.2017

Принята: 13.03.2017

Опубликована: 31.03.2017

Военный учебно-научный центр

Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия

им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,

Воронеж, Российская Федерация

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ВРЕМЕННЫМ И ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Представлено описание немецких сложноподчиненных предложений с временным и пространственным значением в аспекте семантико-функционального синтаксиса. В пределах данного направления предложение рассматривается с двух сторон: системно-языковой, предполагающей характеристику компонентов синтаксического комплекса, специфики их взаимодействия, структуры, и речевой, анализирующей закономерности функционирования предложений в речи. При таком подходе главным объектом синтаксиса становится предложение-высказывание. Для того чтобы определить место сложноподчиненных предложений с временным и пространственным значением в семантико-функциональной модели синтаксиса немецкого языка, приводится типология синтаксических единиц: от информативно минимального предложения до текста. Исходным положением развиваемой концепции послужило признание того факта, что сложноподчиненное предложение представляет собой синтаксический комплекс, характеризующийся информативным неравноправием и зависимостью конструктивных частей – простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и соотносящую ее с ситуацией общения предикацию. В процессе анализа устанавливается, что между главной и придаточной частями сложноподчиненных предложений с временным и пространственным значением устанавливаются отношения, аналогичные отношениям, складывающимся между компонентами простого предложения: актантные, адвербиальные, атрибутивные. В сложноподчиненных актантных предложениях придаточная часть замещает обязательный актант в инвариантной семантической структуре главной части (отношения локализации). В сложноподчиненных адвербиальных предложениях главной и придаточной частями реализуются те или иные виды обстоятельственных отношений между предметными ситуациями (временные, локативные отношения). В сложноподчиненных атрибутивных предложениях придаточная часть дает дополнительную развернутую характеристику тому или иному актанту главной части.

Ключевые слова: *семантико-функциональный синтаксис, предложение-высказывание, сложноподчиненное предложение, сложное синтаксическое целое, текст, сложноподчиненные актантные предложения, сложноподчиненные адвербиальные предложения, сложноподчиненные атрибутивные предложения.*

E.G. Skrebova, I.B. Kopyonkina

Received: 07.03.2017

Accepted: 13.03.2017

Published: 31.03.2017

Military Development and Education Centre
of Airforces «Airforce Academy named after
Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin»,
Voronezh, Russian Federation

DESCRIPTION OF GERMAN COMPLEX SENTENCES WITH TIME AND SPATIAL MEANING ON THE BASE OF SEMANTICS-FUNCTIONAL MODEL

The article describes German complex sentences with time and spatial meaning in semantics-functional syntax. Within this direction a sentence is considered in two points: system-linguistic, which supposes the characteristics of syntactic complex components, specifics of their interactions, structure; and conversational which regulates sentence function in speech. A statement sentence is becoming the main syntax object. The typology of syntax units is used to define the position of complex sentences with time and spatial meaning in semantic-functional model of the German syntax: from least significant sentence to the text. The starting point of the studying conception has become the fact that the complex sentence is a syntax complex which is characterized by informative inequality and dependence of constructive parts – simple sentences, where each of them contains subject situation and predication as well. The semantics-functional analysis states that relations between the main and subordinate clauses of complex sentences with time and spatial meaning are the same as between components of a simple sentence: actantials, adverbials, attributives. The subordinate clause in complex actant sentences replaces a compulsory actant in invariant semantic structure of a main clause (localization relationships). The main and subordinate clauses in complex adverbial sentences realize different types of adverbial relations between subject situation (time, locative relations). In complex attributive sentences subordinate clause gives additional detailed description to either actant of a main clause.

Keywords: *semantics-functional syntax, statement sentence, complex sentence, text, complex actant sentences, complex adverbial sentences, complex attributive sentences.*

Научная парадигма современной лингвистики при всем многообразии теоретических школ и направлений характеризуется общим стремлением к исследованию языка как одной из семиотических систем, необходимой для адекватной репрезентации знаний человека об объективном мире в процессе коммуникации. В связи с этим приобретает особую значимость представление о «языковой личности», т.е. о человеке познающем, говорящем, действующем словом. В качестве исходного параметра описания языковой личности избирается порождаемое ею речевое высказывание, которое являет собой чрезвычайно сложный многогранный феномен [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Центральное место в изучении устройства предложения-высказывания занимает интенсивно развивающееся в последние годы семантико-функциональное направление. Отличительной особенностью данного подхода является сосредоточение на изучении двух сторон предложения: системно-языковой, предполагающей характеристику компонентов синтаксического комплекса, специфики их взаимодействия, структуры, и речевой, анализирующей закономерности функционирования предложений в речи, а также их связи с ситуацией общения. Таким образом, лингвистический анализ имеет

общую направленность от «значения к форме», причем основная задача состоит в двусторонней корректировке данных и о значении, и о форме.

Базисной синтаксической единицей является информативно минимальное предложение, интерпретируемое как речевое произведение, в котором представлены только одна предметная ситуация и только одна предикация. Информативно минимальное предложение наиболее экономно выражает свое типовое значение в единстве предметных (актантных) и признакового компонентов. Результаты анализа такого предложения на начальном этапе исследования дают необходимый материал, на основе которого в дальнейшем складывается представление о специфике всей синтаксической системы того или иного языка.

В процессе реальной речевой деятельности говорящий часто включает в высказывания разного рода модификаторы и распространители минимального состава. Такие информативно не минимальные синтаксические конструкции представляют собой простые распространенные предложения (с атрибутивными и обстоятельственными компонентами), предложения, осложненные неличными (причастными, деепричастными, инфинитивными) оборотами и т.д., например:

1) *N. selbst geriet in Kriegsgefangenschaft **nach England*** (E. Erb); *Bloß ich bin nicht **zum Einkaufen** gekommen* (M. Wolter);

2) *Oft blieb er stehen, an eine Hausmauer gelehnt oder in eine dunkle Ecke gedrängt* (P. Süskind); *Ich sah eine Autobahnbrücke von über einem Kilometer Länge zusammenbrechen und in die See fallen...* (L.J. Peter).

Предложения типа (1) фиксируют не одну, а две или даже несколько предметных ситуаций. В них основная (по мнению говорящего) предметная ситуация репрезентирована в развернутом виде и характеризуется компонентами всех предикативных категорий. Атрибутивные и обстоятельственные ситуации представлены в свернутом виде формами имен существительных, имен прилагательных, наречий как лишенные собственной предикативности.

В осложненных предложениях типа (2) вторичная ситуация, представленная неличными оборотами, распространяет основную ситуацию и формирует «полуторепредикативные» высказывания, в главной части которых предикация представлена в полном объеме, в неличном обороте – частично. Кроме того, в таких высказываниях могут обнаруживаться совпадение/несовпадение субъектов обеих частей и корреляция компонентов их предикативных категорий, что создает следующие комплексы: монособъектность – полисубъектность; монотемпоральность – политемпоральность; мономодальность – полимодальность [7, с. 220; 8, с. 865–882; 9, с. 31–33].

Еще больше осложняет структуру высказывания включение в его состав двух признаков компонентов, связанных одной предикацией:

Mein Freund ist mir überlegen; Er war seiner Frau sicher.

По наблюдениям Е.А. Алексеевой, наряду с конституирующим эти предложения матричным (иначе – первым, обязательным) сказуемым в их состав вводится второе (факультативное) сказуемое, ориентированное на тот же самый субъект и тот же самый предикативный компонент. Признак, передаваемый факультативным сказуемым, несет двойную нагрузку. С одной стороны, он интегрируется в понятийную структуру подлежащего, становясь выразителем его неотделимых свойств в рамках данного «положения дел», с другой стороны, он передает внешнюю характеристику предмета, которая накладывается на суждение, заключенное в комплексе предикцируемого предмета и совершаемого им действия [10, с. 47–48]. Такие осложненные по семантике и структуре предложения находятся в переходной зоне между простыми и сложными.

Наконец, реализуя свою коммуникативную интенцию, говорящий в составе одного высказывания может реализовывать две (и более) соотносенные между собой развернутые ситуации, каждая из которых выражает и собственную предикацию. Такие предложения традиционно относят к сложным:

Alma wird in diesem Jahr fünfundsiebzig, und Richard feiert demnächst seinen Zweiundachtzigsten (A. Geiger); *Während sie ihren Körper unter der Dusche abseifte, vergaß Katja ihre Runzeln, ihre Jahre und alle anderen Probleme* (V. Baum).

Различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями заключаются в отношениях между двумя (или более) ситуациями, которые устанавливаются говорящим в процессе порождения сложного высказывания. Эти отношения могут быть представлены либо как равноправные, либо как неравноправные, с выделением одной из ситуаций в качестве основной, главной.

Сложносочиненное предложение трактуется как синтаксический комплекс, отличающийся информативным равноправием и относительной автономностью конструктивных частей – простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и конституирующую структурное единство компонентов предикацию, например:

Er war in Berlin und sie fuhr nach Hamburg; Vertrauen ist gut, aber Kontrolle ist besser.

Сложноподчиненное предложение интерпретируется как синтаксический комплекс, характеризующийся информативным неравноправием и зависимостью конструктивных частей – простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и конституирующую структурное единство компонентов предикацию, например:

Es ist wahrscheinlich, dass die Arbeitszeit in Zukunft noch kürzer wird; Die Trinkwasserqualität hat große Bedeutung für den Menschen, denn Wasser ist lebensnotwendig.

К единицам высшего порядка в синтаксисе относятся сложное синтаксическое целое и текст. Их рассмотрение в качестве самостоятельных объектов лингвистического анализа позволяет иначе решать многие дискуссионные вопросы, к которым, в частности, относится функционирование предложений-высказываний в речи носителей языка.

Сложное синтаксическое целое интерпретируется как последовательность двух и более простых и/или сложных предложений, имплицитно связанных теми или иными формально не выраженными отношениями [11, с. 129–137; 12, с. 5; 6, с. 22]. Например:

Im achtzehnten Jahrhundert lebte in Frankreich ein Mann, der zu den genialsten und abscheulichsten Gestalten dieser an genialen und abscheulichen Gestalten nicht armen Epoche gehörte. Seine Geschichte soll hier erzählt werden. Er hieß Jean-Baptiste Grenouille, und wenn sein Name im Gegensatz zu den Namen anderer genialer Scheusale, wie etwa de Sades, Saint-Justs, Fouchés, Bonapartes usw., heute in Vergessenheit geraten ist, so sicher nicht deshalb, weil Grenouille diesen berühmteren Finsternägeln an Selbstüberhebung, Menschenverachtung, Immoralität, kurz an Gottlosigkeit nachgestanden hätte, sondern weil sich sein Genie und sein einziger Ehrgeiz auf ein Gebiet beschränkte, welches in der Geschichte keine Spuren hinterläßt: auf das flüchtige Reich der Gerüche (P. Süskind).

Анализируя роль сложного синтаксического целого в организации текста, Р.Д. Кузнецова отмечает, что компоненты, конституирующие сложное синтаксическое целое, являются результатом соединения двух или более коммуникативно значимых единиц, воспроизводящих в своей структуре существенные характеристики текста как особой категории языка. Сложное синтаксическое целое, принимая участие в организации текста, остается носителем его свойств, в то же время эти свойства составляют уже существенные и характерные свойства самого сложного синтаксического целого [13, с. 6].

Текст принято рассматривать как сообщение о ситуации, представленное в виде конечной последовательности переходящих друг в друга синтаксических конструкций в заданном пространстве-времени. Подобная трактовка дает языковедам возможность воспринимать и оценивать текст одновременно и как область функционирования предложения, и как некое самостоятельное образование, более сложное, чем предложение, но допускающее семиотическое осмысление [14, с. 31; 15, с. 7–8]. Например:

Herrschaftsfreiheit. *Zu sagen / «Hier herrscht Freiheit!» / ist immer / ein Irrtum / oder auch Lüge: / Freiheit herrscht nicht* (E. Fried).

Приведенная выше типология синтаксических единиц позволяет, в частности, определить место интересующих нас сложноподчиненных предложений в разрабатываемой семантико-функциональной модели синтаксиса сложного предложения немецкого языка.

В соответствии с разделяемой нами концепцией между главной и придаточной частями сложноподчиненных предложений с временным и пространственным значением устанавливаются отношения тех же типов, которые существуют между компонентами простого предложения: актантные, адвербиальные, атрибутивные.

В сложноподчиненных актантных предложениях придаточная часть замещает обязательный актант в структуре главной части: отношения локализации. Например:

Er wolle, wo doch nun Frieden werde, lieber sich nützlich machen (G. Grass); «*Dieser Axel: Er ist nie dort, wo er sein soll, wenn ich ihn brauche*» (V. Baum).

В сложноподчиненных адвербиальных предложениях главной и придаточной частями реализуются те или иные виды обстоятельственных отношений между ситуациями. Например:

<...> *die Uhr möchte abgelaufen sein, bevor er das Seine getan und völlig sich selbst gegeben* <...> (Th. Mann); *Seitdem sie weg ist, kann ich mein Gesichtstraining nicht mehr absolvieren: ich habe Angst, verrückt zu werden* (H. Böll); *Wo nicht gestritten wurde, war die Stimmung gedrückt, und Richard einer der Gedrücktesten, weil er keine Bürgerkriegserfahrung hatte und im Gegensatz zu den meisten der Anwesenden mit derlei Situationen völlig unvertraut war* (A. Geiger).

В сложноподчиненных атрибутивных предложениях придаточная часть определяет тот или иной актант главной части. Например:

In der Nachkriegszeit, während die vier alliierten Siegermächte Österreich besetzt hielten, hatte ich Wien nie aufgesucht (K. Recheis); *Er kam von dem Dörfchen Pietra, wo er ein Haus besichtigt hatte, es zu mieten oder zu kaufen* (L. Feuchtwanger).

Проведенное исследование показало, что учение о сложном предложении как самостоятельный раздел языкознания прошло длительный исторический путь. На протяжении этого пути исследователи уделяли большое внимание вопросам, связанным с разработкой типологии устройства и функционирования сложноподчиненного предложения, а также построению его адекватной, обладающей большой объяснительной силой классификации. При этом одни опирались на формально-грамматические показатели, включая и разные способы морфологического выражения синтаксической связи, и синтаксические функции типизированных лексических элементов, и порядок слов в образующих сложное предложение конструктивных частях, и количественный состав сложноподчиненного комплекса, и интонацию (традиционный синтаксис); другие искали необходимые критерии в семантической организации сложноподчиненного предложения, закономерностях речевого общения, психологических, функциональных и культурных факторах (современный синтаксис). Однако пока нельзя сказать, что все теоретические и прикладные проблемы синтаксиса сложноподчиненного предложения удалось решить исчерпывающим образом.

Как было установлено, семантико-функциональное направление закономерно привлекает к себе внимание лингвистов, поскольку позволяет рассмотреть предложение с двух сторон: системно-языковой и речевой. При таком подходе главным объектом синтаксиса становится предложение-высказывание.

Исходным положением развиваемой в настоящей работе концепции послужило признание того факта, что сложноподчиненное предложение представляет собой синтаксический комплекс, характеризующийся информативным неравноправием и зависимостью конструктивных частей – простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и соотносящую ее с ситуацией общения предикацию.

Между главной и придаточной частями сложноподчиненных предложений с временным и пространственным значением устанавливаются отношения, аналогичные отношениям, которые складываются между компонентами простого предложения: актантные, адвербиальные и атрибутивные.

Список литературы

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993.
2. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // *Словарь. Грамматика. Текст.* – М., 1996. – С. 255–268.
3. Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке. – Елец: Изд-во ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Цуциева М.Г. Языковая личность и политический дискурс // *Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 мая 2011 г.)*. – СПб., 2011. – С. 67–69.
6. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2016.
7. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова [и др.]. – М.: Наука, 2004.
8. Храковский В.С. Таксис: семантика, синтаксис, типология // *Типология таксисных конструкций.* – М.: Знак, 2009. – Ч. 1: Глава 1. – С. 11–116.
9. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. – М.: Языки славянских культур, 2011.
10. Алексеева Е.А. О предикативном потенциале прилагательного // *Грамматика разноструктурных языков / отв. ред. В.Ю. Копров.* – Воронеж, 2011. – С. 42–50.
11. Распопов И.П. Понятие так называемого сложного синтаксического целого и композиционно-синтаксические связи между предложениями в контексте // *Русский язык в науке и учебной практике.* – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981. – С. 129–137.
12. Волохина Г.А., Попова З.Д. Многокомпонентные сложные предложения как микротекст. – Воронеж: Истоки, 2003.

13. Кузнецова Р.Д. Роль сложноподчиненного предложения в организации текста в истории русского языка // Сложное предложение в тексте. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1988. – С. 62–71.

14. Моисеева И.Ю. Синергетическая модель текстообразования: дис. ... д-ра филол. наук. – Оренбург, 2007.

15. Текст: теоретические основания и принципы анализа: учеб.-науч. пособие / под. ред. проф. К.А. Роговой. – СПб.: Златоуст, 2011.

References

1. Sepir E. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural science]. Moscow, Progress Publ., 1993.

2. Popova Z.D. *Strukturnaia skhema prostogo predlozheniia i pozitsionnaia skhema vyskazyvaniia kak raznye urovni sintaksicheskogo analiza* [Structural scheme of simple sentences and positional diagram of the utterance as different levels of the syntactic analyses]. *Slovar'. Grammatika. Tekst.* Moscow, 1996, pp. 255–268.

3. Kazarina V.I. *Sintaksicheskii kontsept "sostoianie" v sovremennom russkom iazyke* [Syntax concept "state" in the modern Russian language]. *Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ.*, 2002.

4. Karaulov Iu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004.

5. Tsutsieva M.G. *Iazykovaia lichnost' i politicheskii diskurs* [Linguistic personality and political discourse]. *Gertsenovskie chteniia. Inostrannye iazyki. Materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii.* Saint-Petersburg, 19–20 May, 2011. Saint-Petersburg, 2011, pp. 67–69.

6. Koprov V.Iu. *Semantiko-funktsional'naia grammatika russkogo i angliiskogo iazykov* [The semantic and functional grammar of the Russian and English Languages]. Moscow, FLINTA : Nauka Publ., 2016.

7. Zolotova G.A. [et al.]. *Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 2004.

8. Khrakovskii V.S. *Taksis: semantika, sintaksis, tipologiiia* [Taxis: semantics, syntax, typology]. *Tipologiiia taksisnykh konstruksii.* Moscow, Znak Publ., 2009. Part. 1: Chapter 1, pp. 11–116.

9. Bondarko A.V. *Kategorizatsiia v sisteme grammatiki* [Categorization in the system of grammar]. Moscow, *Iazyki slavianskikh kul'tur Publ.*, 2011.

10. Alekseeva E.A. *O predikativnom potentsiale prilagatel'nogo* [About the predicative potential of adjectives]. *Grammatika raznostrukturnykh iazykov.* Ed. V.Iu. Koprov. Voronezh, 2011, pp. 42–50.

11. Raspopov I.P. *Poniatie tak nazyvaemogo slozhnogo sintaksicheskogo tselogo i kompozitsionno-sintaksicheskii svyazi mezhdu predlozheniiami v kontekste* [The notion of a so-called complex syntactic unit and the compositional-syntactic relations between sentences in context]. *Russkii iazyk v nauke i uchebnoi praktike.* Voronezh, VGU Publ., 1981, pp. 129–137.

12. Volokhina G.A., Popova Z.D. *Mnogokomponentnye slozhnye predlozheniia kak mikrotekst* [Multicomponent complex sentences as a microtext]. Voronezh, Istoki Publ., 2003.

13. Kuznetsova R.D. Rol' slozhnopodchinennogo predlozheniia v organizatsii teksta v istorii russkogo iazyka [The role of complex sentences in organizing texts in the history of the Russian language]. Slozhnoe predlozhenie v tekste. Kalinin, KGU Publ., 1988, pp. 62–71.

14. Moiseeva I.Iu. Sinergeticheskaia model' tekstoobrazovaniia [Synergetic model of the text formation]. Doctor's degree dissertation. Orenburg, 2007.

15. Tekst: teoreticheskie osnovaniia i printsipy analiza [Text: theoretical bases and principles of analysis]. Ed. K.A. Rogova. Saint-Petersburg, Zlatoust Publ., 2011.

Сведения об авторах

СКРЕБОВА Екатерина Геннадьевна

e-mail: dolgorukaja1@rambler.ru

Кандидат филологических наук, доцент 209 кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж, Российская Федерация)

КОПЕНКИНА Ирина Борисовна

e-mail: mgop@bk.ru

Кандидат экономических наук, доцент 209 кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж, Российская Федерация)

About the authors

Ekaterina G. SKREBOVA

e-mail: dolgorukaja1@rambler.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, 209 Department of Foreign Languages, Military Development and Education Centre of Airforces «Airforce Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin» (Voronezh, Russian Federation)

Irina B. KOPYONKINA

e-mail: mgop@bk.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, 209 Department of Foreign Languages, Military development and Education Centre of Airforces «Airforce Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin» (Voronezh, Russian Federation)